

Воспаление

Почему остаются в запущенном состоянии ценности культуры Переславля-Залесского и обостряется экологическая ситуация на Плещеевом озере

Читатели, конечно, помнят опубликованную более года назад в «Советской России» статью «Временщики». Она — о тревожном положении знаменитого Плещеева озера и уникального древнего русского города Переславля-Залесского.

Та публикация вызвала сильнейший гражданский резонанс. Говорят, произвела она впечатление и на городские власти Переславля-Залесского, и на руководство расположенных здесь предприятий. После публикации им предписывалось принятие срочных мер по экологической защите почвы, вод и воздуха в заповедном районе Плещеева озера. В том числе необходимая локализация или выведение из этой зоны вредных производств, упорядоченное использование минеральных удобрений, скорейший поиск альтернативных решений проблемы водозабора, чтобы сохранялась уникальная чистота вод и чтобы озеро не мелело, а кроме этого, необходимые лесопосадки, срочные меры в области реставрации. И многое, многое другое, что даже перечислить непросто. Всё это требовало от заинтересованных лиц и организаций быстрой перестройки их деятельности, мобилизации средств, людских резервов, творческих сил. Другими словами, требовало подлинно патриотической и глубоко продуманной деятельности и ответственности за каждое принятое решение. Критического взгляда на себя и полного освобождения от психологии временщиков. Казалось бы, всё шло к этому.

Но вот в редакцию поступило одно письмо из Переславля-Залесского, другое, третье — тревожные письма!

То, что люди не сгущали красок, видно было сразу. Проблемой номер один остаётся **экология**. Более того, как мне показалось, проблема эта обострилась крайне. Берега Плещеева озера в районе города поражают запустением, они безлесны и неухожены. Правда, была тут попытка нынешней весной, 2 мая, торжественно посадить тысячи саженцев. Но посадили — и забыли. А через несколько дней хрупкие саженцы поело-потоптало совхозное стадо. Правда, появился здесь и такой знак «заботы», как «запретительные» надписи. Но по-прежнему подкатывают автомобили вплотную к озёрной глади. И в уникальной по составу воде, в которой 15 тысячелетий жила особой породы ряпушка, владельцы деловито, по-хозяйски смывают грязь с машин, сливают масло, бензин... И никто, и ничто их не останавливает.

Бледное, истощённое стоит Плещеево озеро. Ещё стоит. Но черпают и черпают из его чаши и город (он растёт с каждым годом и всё больше забирает питьевой воды), и предприятия окрестные. Странно звучит утверждение заместителя директора производственного объединения «Славич» по экономике и управлению А. Плетнёва, что всё это якобы... способствует здоровой экологии озера: если, мол, его постоянно не баламутить — оно заболотится, поэтому-де водозабор ему полезен. И берут ежедневно из озера до 20 тысяч кубометров воды! А поскольку город растёт, вскоре это количество увеличится более чем вдвое. Может, действительно положение безвыходное и окрест нет нужной воды? Да нет же! Есть она — в стороне от озера геологами найдены значительные запасы. Осталось немного: утвердить их в Министерстве геологии.

Но этого оптимизма на «Славиче» не разделяют: пока придётся «пить» из озера. А что такое — «пока»? Года три — тысячу дней!.. Дорого обойдётся такая «оперативность». За это время будет «выпито» минимум 12 процентов всего объёма озера, подвинется дело к экологической катастрофе. Неужели трудно понять, что для нас важнее охранный статус уникального, единственного в мире памятника природы, нежели ведомственная неторопливость или сиюминутные

интересы предприятия, от продукции которого, кстати, морщатся опрошенные мной продавцы фотобумаги и фотолюбителя?

Свидетельство купеческих щедрот — две почти достроенные плотины на Трубеже и Вёксе, стоившие уже свыше 2,5 миллиона рублей. Они должны были регулировать уровень озера в интересах... только «Славича». Сейчас строительство заморожено, но где гарантия, что индустриальные манёвры не возобновятся? Такое не раз уже бывало. Ведь к примеру в охранной зоне между Александровой горой и Никитским монастырём достраивается уродливая очистная станция вопреки категорическим запретам и однозначно выраженной воле общественности.

А в самом центре города, залезая оградой то прямо на исторический вал, то в самый Трубеж, несмотря на то, что водоохранная зона реки — 200 метров, возвышается опытный завод ГосНИИхимфотопроекта. Его главный инженер А. Чудновский говорит, что на следующий год химическое производство будет выведено на «Славич», объединится с ним...

Однако на прежнем месте, по планам завода, останется столько «нехимических» подразделений, что это выведение представляется лишь весьма условной уступкой экологическим требованиям. А если говорить правду, то есть и непроходимая ещё бюрократическая препона для объединения этих «близких по духу предприятий». Не берусь распутывать сей административно-хозяйственный клубок, но убеждён: хотели бы по-настоящему, давно бы сами распутали. Просто интересы экологии всё ещё кому-то кажутся малосущественными.

А как быть с транспортным загрязнением озера и с отсутствующей системой ливневой канализации в городе?

— Будет окружная дорога, — поясняет председатель горисполкома В. Шестернёв, — Мы начинаем её своими силами. Строим асфальтовый завод, отсыпаям полотно. Схема ливневой канализации готова в трёх вариантах. Строить будем на долевых началах. Министерство лёгкой промышленности уже ответило положительно. Не ясно только, кто будет единственным заказчиком...

В разговоре Владимир Иванович в основном возлагал надежды на капитальные — и по названию, и по объёмам — вложения...

Символом неизжитой психологии временщиков показалась мне в трёх километрах от Переславля городская свалка, от которой поднимаются в небо и тянутся по всей округе, по лесам и полям клубы едкого дыма: горит та самая бракованная фотобумага и плёнка «Славича» (её тут — горы!), горят автомобильные покрышки, дымится сама земля. И опять слышу обещания: «Ищем другое место...» Значит, в другом месте — на этой же заповедной земле — возникнет новая язва?

...Опускаются руки у многолетних подвижников. Сколько сил положил, например, скульптор Н. Матвеев на организацию субботников по реставрации! Работали и школьники, и москвичи, купившие дома в деревнях неподалёку, и даже экскурсанты не выдерживали — засучивали рукава. Но, кроме глухой неприязни со стороны городского руководства и особенно — со стороны реставраторов, ничего не услышишь. Со «Славича» из почти тысячной (!) организации на субботники являлось самое большее 17 комсомольцев. А в День молодёжи городской комсомол собрал на реставрацию... 27 рублей 50 копеек. Невесёлое настроение и у С. Ф. Харитонова, старого лесника, почётного гражданина города. «Бьёшься как рыба об лёд», — говорит он в сердцах.

Но есть люди, которые понимают, что — цитирую местную газету «Коммунар» — «мы не будем иметь морального права требовать от наших детей будущего, если не воспитаем у них любви и уважения к прошлому».

Городским властям многое по силам — мобилизовать людей для закладки и охраны лесопосадок, запретить стирку белья в Трубеже (стоит только организовать в городе обыкновенные прачечные). По силам и многое другое. Например, запретить наконец хранение удобрений в черте города и в охранных зонах...

Тут разговор неизбежно переходит на сельское хозяйство с его многочисленными вредными стоками в бассейне Плещеева озера: ряпушка, по мнению специалистов, погибла именно по этой причине. Есть и другие, не менее острые проблемы: обескровленное в кадровом отношении «Славичем» сельское хозяйство в районе переживает тяжёлые времена. Ежегодно по району уходят под снег, а весной сжигаются сотни гектаров сгнившего льна, запахиваются десятки гектаров неубранного картофеля. Может ли такое село в должной мере заботиться об экологии? Ведь ему самому нужна помощь.

Неподалёку от музея «Ботик Петра I» разместился пионерский лагерь «Юный программист», организованный при Институте программных систем АН СССР. Тут и залы с десятками компьютеров, и иностранные гости... Скоро начнётся ударная комсомольская стройка. Ассигнованы

на это миллионы рублей. Создаются приметы будущего. Какого? Станет ли лагерь «квартир-росъёмщиком» возле «Ботика» или равноправным членом переславской семьи? Почему бы комсомольцам не взять шефства и над окрестными хозяйствами? Почему бы не рассматривать преобразование переславской земли как неотъемлемую часть ударной стройки? Ведь всё в нашей жизни взаимосвязано: и «кибернетическое» будущее, и жизнь села, и заповедная природа... Если, конечно, на будущее смотреть не с позиции временщиков и подселенцев...

Ежегодно сотни тысяч людей приезжают в Переславль-Залесский — ворота Золотого кольца России. И многие гости покидают город разочарованными: красочные фотоальбомы не успевают пройти весь издательский процесс, а уже устаревают. «Почему же?» — спросит читатель.

Вот факты. И далеко не все. В 1984 году рухнул центральный купол Никитского собора. Опасно наклонилась колокольня. Среди бела дня в июне обрушилась Смоленская Корнильевская церковь (начало XVIII века), та самая, состояние которой незадолго до того было признано удовлетворительным. Зато, скажут, в Троицком соборе Даниловского монастыря восстанавливаются ценнейшие фрески работы Гурия Никитина и Силы Савина! Но при этом умолчат, что само-то здание в аварийном состоянии (его должны были отреставрировать ещё к 1985 году!). Оставлен был реставраторами и Фёдоровский монастырь; никто его не охранял, были украдены лики святых...

А рядом благоденствует отделанная по первому классу трёхэтажная контора: «резиденция» переславского участка Ярославских научно-реставрационных мастерских. Здесь числятся 23 человека: только подумать — в прошлом году они официально вели работы на 24 памятниках! Невероятно, но факт! Вижу, как собираются на объекты пять человек, а где же остальные? Отвечают невнятно. Узнав, что корреспондент приехал из Москвы, начинают оживлённо рассуждать о низких расценках и с нескрываемым раздражением о добровольных помощниках из ВООПИиК. Почему же кадровые реставраторы не хотят помощи? Уж не потому ли, что разговоры о расценках добровольцам кажутся кощунством? Что замечают они вопиющие просчёты в проведении реставрационных работ и не молчат?

Члены отряда, инженер Е. Морозов и доцент МИИТа Е. Вавилов, припоминают поразившие их слова непосредственных начальников местных реставраторов — В. Шаульского и С. Новикова из Ярославля, от которых зависит запланированное «усиление контроля» за реставрационными работами. В. Шаульский пояснил им: «В Переславле наступило время естественной гибели соборов, кто вам сказал, что их строили на века?» Главный архитектор-реставратор области С. Новиков добавил: «Есть какая-то прелесть в зрелище падающего храма...» Странные взгляды и эмоции у блюстителей охраны памятников?

В строжайшей тайне хранятся здесь конкретные данные о статьях расходов (и немалых!) средств, отпускаемых на реставрацию. «Никаких справок не давать!» — распорядился Шаульский. Эта установка осталась в силе даже тогда, когда за такими данными обратился главный архитектор Переславля, председатель местного отделения ВООПИиК В. Попов. Но некоторые статьи расходов скрыть невозможно: они на виду.

Невеликими силами реставраторов, например, делаются те работы, которые не требуют специальных навыков. Их активно используют на других объектах — станции техобслуживания, хлебозаводе и тому подобных. Там платят лучше. Неквалифицированная оценка технического состояния памятников — на глазок — приводит к тому, что на реставрацию того или иного объекта стягиваются средства с других; где работы, естественно, прерываются.

Ещё одна статья расходов, кажется, самая вожделенная — это возведение строительных лесов. Их долго устанавливают, изводят лучшие породы деревьев. Таким образом осваиваются десятки тысяч рублей. Больше двух раз леса используются редко, так как списанные они в пять-семь раз дешевле.

Есть и ещё одна доходная статья, официальная. В постановлении Министерства культуры РСФСР об улучшении качества и масштабов реставрационных работ, где записано: «на прочие объекты города» — сюда уходит до трети ассигнований.

Неужели так ничего и не сделано реставраторами? Пожалуй, единственной законченной работой можно считать Горицкий монастырь, где расположен музей. Впрочем, зайдём сюда.

...И здесь свалка. На этот раз из редчайших ценностей. В одном зале хранятся картины, деревянные скульптуры, старинная одежда, предметы прикладного искусства. Музейные работники предпринимают героические усилия для сохранения народного достояния. Буквально на ладошках сушат по весне редчайшие фотографии и вышивки, чуть ли не манускрипты и инкунабулы.

Директор музея М. Семёнов, собрав на встречу всех сотрудников, извинился и ушёл. Мне пояснили — избегает общих разговоров из-за постоянных стрессов — у него больное сердце. В музее выставлена лишь десятая часть экспонатов. Сокровища ризницы, отделов краеведения и дореволюционного искусства скрыты от экскурсантов уже более десяти лет.

Теснота и резкое падение пропускной способности музея — это следствие спешки и крайне низкого качества проведённых работ на единственном законченном объекте реставраторов. Нет, увы, и здесь сказалась психология временщиков!..

Что же могло быть в этом краю? Каким он ещё может стать, приложи здесь необходимые усилия? Сейчас разрабатывается проект создания природно-исторического национального парка «Плещеево озеро». Попытаемся же представить его будущее.

...Памятники отреставрированы мощным автономным реставрационным участком с подключением временных формирований добровольцев и архитекторов-профессионалов, а также студентов МАрХИ. В Никитском монастыре — районный культурный центр (мечта многих горожан) со школами-мастерскими народных промыслов, концертным и лекционным залами, музеем народного быта. В Даниловском расположилась картинная галерея музея. В Фёдоровском и «районе ботика» — строения Института программных систем, школа программистов. Другие памятники, пока бесхозные, сданы в аренду, пусть даже без арендной платы.

Естественно, решены проблемы экологии. «Славич» полностью перешёл на замкнутый цикл. Его частью стал опытный завод. Из Плещеева озера и Трубежа не берётся ни кубометра воды. Восстанавливается рыбное хозяйство. Помещения опытного завода превращены в торговый центр, отданы под склады, которыми город сейчас обеспечен лишь наполовину.

Другим элементом национального парка может стать санаторно-курортный. Сосна и можжевельник, амурский бархат и черёмуха, соляные ключи и вода типа «Мацеста», источники с железистыми водами — всё это должным образом оборудовано и охраняется. Сохраняется чистый воздух между Москвой и Ярославлем с мощной естественной базой для физиотерапии.

Сейчас на грани исчезновения сосна, ель и другие ценные породы деревьев. А почему бы межколхозный лесхоз не перепрофилировать исключительно на местные нужды? А на обширной территории его охотхозяйства не создать бы... лосиную ферму? Так с помощью осины (она входит в рацион лосей) можно хотя бы отчасти решить проблему с мясом. Но осина — это ещё и целлюлоза, и бумага, и шерсть, и мех. Известно, что «осиновые» шубы из нашего сырья финны уже давно активно продают за валюту...

Третий компонент национального парка — сельское хозяйство с традиционными формами его ведения. В качестве удобрения можно использовать торф осушенных болот, ил озера Сомино, гранулы. Валюту могут приносить и рубашки из крапивы (ткань — по старинным рецептам), ухоженные клюквенные болота и черничные плантации, а также возрождённые сады.

«Сады нерентабельны», — слышал я от скептиков. Но рентабельно ли получать венгерский «джонатан», болгарские помидоры, кубинскую картошку, если тут же, в Переславле, некоторые умельцы выращивают... абрикосы?

Мечты?.. Но, во-первых, всё перечисленное или **было**, или **возможно**, что доказали мне живущие в городе специалисты. Во-вторых, слишком сурова реальность и, если мы будем оставаться временщиками, через несколько лет мы лишимся Плещеева озера, а к концу века — и оставшихся памятников. Смутным воспоминанием покажется тогда татищевская запись: «Оной город от Москвы и Володимера отделён был великим лесом... жит родится довольно и скота посредственно; рыбы, также мёда по местам есть небольшое число...»

...Тянет едким дымом от недалёкой свалки. Горит фотобумага, на которой, будь она качественной, можно было бы запечатлеть портреты нынешних временщиков, деятельность, или, точнее, бездействие которых может привести нас к будущему, схожему с печальной картиной, «курящейся» в трёх километрах от древнего русского города. Но стоят ли того временщики?..